

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94(470)"1941/1945"+34.096

Алферова И.В., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Блохин В.Ф., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ОСНОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ (1942–1945 гг.)

Статья посвящена истории образования и началу деятельности, созданной 2 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» (ЧГК). На основании документов, хранящихся в центральных и областных архивохранилищах, а также публикаций в периодической печати авторы раскрывают принципы деятельности ЧГК, и областных комиссий содействия, сформированных в Орловской и Брянской областях, анализируют их состав, принципы, положенные в основу расследования преступлений нацистов на оккупированных территориях. Полученные в результате деятельности комиссий материалы были использованы в ходе процесса над гитлеровскими военными преступниками и их преступлениями на Нюрнбергском трибунале, легли в основу обвинения в ходе судебного процесса в г. Брянске в декабре 1945 г. Хронологические рамки событий, освещенных в представленной публикации, охватывают период 1942 г. – 1945 гг., т.е. временем активной работы областных комиссий.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, ЧГК, Орловская область, Брянская область, нацизм, геноцид.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-09-19

В декабре 2019 г. организационным комитетом «Победа» под председательством Президента РФ В.В. Путина был инициирован масштабный проект «Без срока давности», основной целью которого явилось сохранение исторической памяти о преступлениях нацистских войск, а также их пособников, совершенных в отношении мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны. Проект предусматривал поисковые работы на местах массовой гибели мирных жителей, выявление и рассекречивание архивных

документов, содержащих сведения о преступлениях нацистов и о местах массовых захоронениях погибших, публикацию документов в 23-х томах сборника под названием «Без срока давности» (по числу оккупированных регионов).

В рамках проекта один из томов был подготовлен работниками Государственного архива Брянской области (ГАБО), Брянского государственного краеведческого музея, а также преподавателями исторического факультета БГУ им. И.Г. Петровского. Презентация сборника состоялась 20 ноября

2020 г. в Музее Победы на Поклонной горе в Москве.

С материалами сборника, которые свидетельствуют о геноциде мирного населения в годы Великой Отечественной войны на территориях, вошедших в Брянскую область, можно ознакомиться на сайте ГАБО.

Организаторы планируют продолжать поисковую работу в рамках проекта «Без срока давности», заниматься просветительской деятельностью и всячески способствовать сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения Советского Союза. Задача исследователей при этом заключается в дальнейшем выявлении документов, раскрывающих ответственность нацистов за развязанный геноцид на оккупированной территории и определении истинного масштаба преступлений гитлеровской Германии и ее пособников.

В статье рассматривается история создания «Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» (ЧГК), а также организации в ее рамках областных комиссий (Орловской, Брянской), собранные материалы которых в основном и были использованы составителями сборника. Именно документы, подготовленные ЧГК, стали основой доказательной базы против нацистских преступников, предъявленной им на Нюрнбергском процессе.

Идея о неизбежности возмездия нацистской Германии за преступления против мирного населения, совершен-

ные и совершаемые ее войсками в районах их оккупации, была сформулирована уже в начале Великой Отечественной войны. Она прозвучала, например, в сообщениях Совинформбюро «Фашистско-немецкие мерзавцы», опубликованном в газете «Правда» 4 сентября 1941 г.

Нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов 27 апреля 1942 г. направил в адрес всех правительств и миссий стран, не воевавших с СССР, специальную ноту «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления». В документе заявлялось: «Гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершённые против народов СССР и против всех свободолюбивых народов» [1].

«Возмездие» подразумевало существование организации, которая бы фиксировала совершаемые в годы войны нацистской Германией преступления с целью предъявления документированных доказательств против нее уже после окончания войны.

В истории войн уже существовал прецедент создания подобных организаций. Так, в годы Первой мировой войны комиссии по разоблачению «зверств» Германии и ее сателлитов появились сначала в Англии, Франции, Бельгии, Сербии и других странах, воевавших на стороне Антанты. Позднее подобные комиссии возникли в Германии, Австро-Венгрии, Болгарии, т. е. странах, входивших в Четверной союз.

По инициативе Совета министров Российской империи законопроект о

создании Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) был подготовлен в Министерстве юстиции и после рассмотрения Государственной думой был подписан Николаем II 9 апреля 1915 г. [2, с. I-II] Чрезвычайная комиссия должна была расследовать нарушения «законов и обычаев войны» со стороны германских и австро-венгерских войск и их союзников. Кроме того, на неё была возложена задача опровержения «идущих от наших врагов ложных обвинений русских воинских частей в нарушении правил войны и в жестокостях» [2, с. I].

Сообщения в комиссию поступали из самых разнообразных источников: из армии, от гражданских властей, дипломатического ведомства, персонала лечебных учреждений, в которых находились на излечении воинские чины и пр. Все нарушения распределялись на три группы: «1) преступление против воинских чинов; 2) против лиц и учреждений Красного Креста; и 3) против мирных жителей» [2, с. VI].

Материалы, поступавшие в распоряжение Чрезвычайной комиссии, должны были подвергаться обязательному расследованию, которое производилось или членами комиссии, или представителями судебной следственной власти, или военно-следственной власти. В дальнейшем их предполагалось использовать для «психологической мобилизации» комбатанта на фронте, а также в послевоенное время – на международных конгрессах при предъявлении претензий о нарушении прав граждан и для возмещения понесенных убытков отдельными гражда-

нами и страной в целом. По итогам работы комиссии периодически печатались «выпуски» на русском и иностранных языках. Однако в работе комиссий в годы Первой мировой войны возникали определенные трудности, что было связано со случайным набором материала, отсутствием убедительных фактов и неопровержимых доказательств [3, с. 39-41].

После прихода к власти большевиков, подписания мирного договора с Германией и началом Гражданской войны материалы, собранные ЧСК, утратили свою актуальность и были сданы в архив, но, как уже отмечалось, опыт создания базы данных о преступлениях врага на оккупированных территориях оказался востребован в годы Великой Отечественной войны. Дополнительно свидетельствует об этом обращение от секретариата ЧГК к директору Библиотеки имени Салтыкова-Щедрина¹ с просьбой выслать библиографический список имевшейся у них литературы и документов по международным конвенциям, устанавливавшим правила и нормы ведения войны, а также список документов Государственной следственной комиссии 1914–1917 гг., который сохранился в архиве библиотеки.

Согласно указу Народного комиссариата внутренних дел СССР, с 25 февраля 1942 г. сведения о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков следовало направлять в госархивы НКВД [4, ф. Р-2583, д. 1, л. 30]. В свою очередь Бюро Орловского обкома ВКП (б) и облисполкома, продолжавшие свою работу в условиях немецкой оккупации, 20 марта 1942 г. приняло постановление № 211/11 «О порядке сбора,

¹ Сейчас Российская национальная библиотека (РНБ). Санкт-Петербург.

учета и хранения документальных материалов о зверствах, разрушениях, грабежах и насилиях германских властей в оккупированных или советских районах» [4, ф. 3-1591. оп. 2. д. 20. л. 50-51]. Предписывалось немедленно передавать в подлинниках в госархив органов НКВД зафиксированные в любой форме все акты, фотоснимки, разного рода письма, дневники, плакаты, приказы, распоряжения немецкого командования.

В Государственном архиве Брянской области сохранились документы проведенных партизанскими соединениями расследований, датированные летом – началом осени 1942 г. Так, «Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в д. Устарь Суземского района» от 2 июня 1942 г., составленный партизанами Суземского района, свидетельствовал об использовании оккупантами отравляющих веществ [5, ф. 2593, оп. 1, д. 3, л. 7]. Акты-расследования преступлений оккупантов были составлены на территории Навлинского района после проведения успешной операции партизан Северного боевого участка Орловской области в октябре 1942 г., освободивших 15 населенных пунктов [5, ф. 2593, оп. 1, д. 3, л. 1-8].

Летом 1942 г. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) занялось созданием специальной Чрезвычайной государственной комиссии. Перед ней ставилась задача организации расследования и учета преступлений нацистов на территории СССР. Особым пунктом выделялся подсчет материального ущерба, нанесенного оккупантами территории СССР, отдельным советским гражданам. Начальник агитпропа (обиходное название отдела)

Г.Ф. Александров 20 июля 1942 г. подготовил специальное письмо, копии которого были разосланы народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову и секретарям ЦК ВКП (б) А.А. Андрееву, Г.М. Маленкову, А.С. Щербакову. В нем констатировалось, что «ряд организаций взяли на себя подробный учёт и собирание материалов о преступлениях германской армии в 1941–1942 гг.» [6, ф. 17, оп. 125, д. 79, л. 9]. Однако, по мнению Г.Ф. Александрова, работа была организована «кустарно», документы «использовать для пропаганды, а особенно после войны почти невозможно», поэтому предлагалось создать Чрезвычайную государственную комиссию (ЧГК) и предоставить ей особые полномочия для сбора материалов от военных, гражданских, партийных организаций, а также от советских граждан. Комиссия должна была быть учреждена при Совете народных комиссаров СССР [6, ф. 17, оп. 125, д. 79, л. 9].

«Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» была создана на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. [7, с. 322-326].

К моменту создания Чрезвычайной комиссии стало очевидно, что в случае успешного завершения войны будет неизбежно проведение международного судебного процесса над гитлеровскими преступниками, поэтому необходим был в том числе и полный учет «преступлений фашистов и их пособников и причиненного ими ущерба,

установление личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной советской территории, с целью предания этих преступников суду» [8]. Материалы, появившиеся в газете «Правда» в октябре 1942 г., свидетельствовали, что созданию ЧГК предшествовали международные договоренности между Советским Союзом и рядом государств с целью привлечения «...к ответственности виновных в указанных преступлениях и приведение в исполнение вынесенных приговоров» [9]. СССР рассчитывал, «что все заинтересованные государства будут оказывать друг другу взаимное содействие в розыске, выдаче, предании суду и суровом наказании гитлеровцев и их сообщников, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированной территории...» [9].

На основе выявленных внутренних и международных задач были определены направления деятельности Чрезвычайной государственной комиссии: «1. Полный учет преступлений фашистов и их пособников и причиненного ими ущерба. 2. Объединение и согласование проводимой советскими государственными органами работы по учету этих преступлений и причиненного захватчиками ущерба. 3. Определение ущерба, причиненного немецкими оккупантами и их сообщниками граждан СССР и установление размеров возможного возмещения за понесенный личный ущерб. 4. Установление личности немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной Советской территории, с целью придания этих преступников суду» [6, ф. 17, оп. 163, д. 1361,

л. 220-221]. На русском и английском языках планировалось издавать официальные «Сообщения» о результатах расследований. Собранные ЧГК материалы в дальнейшем стали основой доказательной базы советского обвинения на международных процессах и внутри страны.

Для предания документальным свидетельствам большей международно-правовой легитимности к работе Комиссии были привлечены обладавшие авторитетом (в том числе и за рубежом) представители советской общественности. Первое заседание из-за этих организационных проблем состоялось только 15 марта 1943 г.

Возглавил Комиссию Н.М. Шверник – секретарь Всесоюзного центрального совета профсоюзов, от Политбюро ЦК ВКП (б) был включен А.А. Жданов. В Комиссию вошла целая группа академиков: Е.В. Тарле, Б.Е. Веденеев, Н.Н. Бурденко, Т.Д. Лысенко, И.П. Трайкин, писатель Алексей Николаевич Толстой, летчица В.С. Гризодубова. Православную церковь представлял митрополит Киевский и Галицкий Николай. Таким образом, шестеро из десяти членов комиссии были представителями академической элиты СССР. Ведение дел было возложено на созданный Секретариат Комиссии, состоявший из восьми отделов.

Постановлением СНК за № 299 от 16 марта 1943 г. на освобожденных от оккупантов территориях стали создаваться республиканские (их было 25), краевые (4), областные (76) комиссии. «К составлению актов должны были привлекаться представители советских, хозяйственных, кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций, рабочие и служащие

предприятий и учреждений, колхозники, городская и сельская интеллигенция и военнослужащие» [10, с. 236].

Соответствующая работа проводилась по мере освобождения территории Орловской области, в состав которой на тот момент входил Брянск и ряд районов современной Брянской области. В местах, где продолжались военные действия, расследование поручалось вести органам военной прокуратуры при содействии командования частей Красной Армии.

В Государственном архиве Брянской области в фонде Исполнительного комитета Карачевского районного совета народных депутатов сохранился акт полковой комиссии, составленный в Карачевском районе 25 августа 1943 г. на месте захоронения расстрелянных советских граждан в лесу в 2-х км северо-западнее от г. Карачева [5, ф. 2337, оп. 2, д. 3, ч. 2, л. 287-287 об.]. В сохранившемся акте Комаричской районной комиссии содержится ссылка на проведенное расследование полковой комиссией в августе 1943 г. Все материалы, подготовленные в ходе обследования мест захоронения расстрелянных советских граждан были направлены на хранение в контрразведку 65-й Армии [5, ф. 6, оп. 1, д. 54, ч. 1, л. 123-124].

Орловская областная комиссия была создана на заседании Бюро обкома ВКП (б) 14-16 марта 1943 г. во главе с первым секретарем Бюро обкома ВКП (б) А.П. Матвеевым, членами Комиссии стали: председатель облисполкома А.А. Свинцов, начальник управления НКВД К.Ф. Фирсанов, начальник управления ЦСУ Р.М. Марченков, заведующий облпланом П.А. Поддубков. «В состав медицинской

экспертной комиссии вошел член Чрезвычайной государственной комиссии, академик Н.Н. Бурденко» [4, ф. П-52, д. 488, л. 142-143].

Помимо областной было создано 5 городских и 66 районных комиссий, каждая в составе 5-7 человек. В состав районных комиссий входили колхозные и организованные на предприятиях. Первые включали в свой состав председателя колхоза, счетовода, представителя сельского совета и несколько колхозников, а вторые – помимо руководства, профсоюзных деятелей, главного бухгалтера. Составленные акты ущерба передавались далее в районную комиссию. «Всего к работе по учету ущерба в качестве членов комиссии и других работников было привлечено 20 тыс. человек» [11, с. 146].

Специально принятое 17 июня 1943 г. постановление Совнаркома СССР № 667 «Об инструкциях о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и о порядке определения ущерба, причинённого гражданам СССР и их имуществу вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников» [12, с. 182] направляло расследования комиссий на местах. Первая инструкция была озаглавлена: «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» [12, с. 183].

В пункте 4 этого документа определялось, что «установлению и учету подлежат: а) факты убийства мирных граждан, насилий, издевательств и пыток, учиненных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками

над незащищенными людьми – женщинами, детьми и стариками; б) факты увода советских людей в немецкое рабство; в) факты пыток, истязаний и убийств, учиненных немецко-фашистскими властями и их сообщниками фашистами над пленными, больными и ранеными советскими военнослужащими» [12, с. 183].

Пункт 8 инструкции гласил: «В районах, освобожденных до 1 мая 1943 г., акты о злодеяниях должны быть составлены и отосланы в Чрезвычайную государственную комиссию не позже 1 августа 1943 года. В дальнейшем, в районах освобождаемых от врага, акты должны составляться и предоставляться в Чрезвычайную Государственную Комиссию не позже, чем в месячный срок после освобождения района» [12, с. 184].

В соответствии с требованием, содержащимся в инструкции, акт Чрезвычайной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Брянске, например, стал составляться на следующий день после его освобождения, т. е. 18 сентября 1943 г. Формально основанием для работы комиссии послужило обращение граждан Н.С. Капушинской и В.И. Сахарова к командованию Красной Армии. Была образована комиссия в составе начальника отдела «Чрезвычайной государственной комиссии по учету ущерба и расследованию злодеяний, причиненных немецкими оккупантами» А.А. Гусаря. От войск в нее вошли: генерал-лейтенант Федунинский, майор И.А. Алексеев, майор Л.В. Симонов, майор Д.В. Альперович. От медицинской службы – майор медицинской службы И.С. Овсянников, военврач 1-го ранга М.М. Скутельский.

От Орловского областного управления милиции в комиссию вошел капитан А.П. Черопинский, от Орловского областного управления НКВД – капитан И.Ф. Уткин. Также в комиссию были включены граждане-очевидцы: Н.С. Капушинская, В.И. Сахаров, А.Ф. Годунов; А.С. Зимакова, А.П. Трусов, П.П. Трусова, П.Т. Михайлов, А.И. Новиков.

Комиссия провела расследования захоронений в оврагах по берегам р. Верхний Судок, на территориях, называемых «Лесные сараи» и «Пробное поле», во дворе тюрьмы г. Брянска, обнаружив множество останков замученных и убитых людей. Таким образом, за дни составления акта (18-25 сентября) комиссия выявила 15316 человек, погибших за время оккупации [5, ф. 6, оп. 1, д. 54, л. 256-259 об.].

Акт Суражской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков был составлен 1 октября 1943 г. (г. Сураж был освобожден 25 сентября 1943 г.) [5, ф. 1935, оп. 2, д. 169, л. 2-2 об., 4 об.], 23 сентября 1943 г., через три дня после освобождения Мглинского района, был составлен подобный акт в г. Мглине [5, ф. 6, оп. 1, д. 54, ч. 1, л. 113-113 об.].

Брянская область была образована Указом Президиума Верховного Совета СССР 5 июля 1944 г. Бывший начальник Брянского штаба партизанского движения и первый секретарь Орловского окружного комитета ВКП (б) Александр Павлович Матвеев возглавил Брянский обком ВКП (б) и «Брянскую областную комиссию содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» (А.П.

Матвеев, как уже отмечалось, являлся до этого председателем такой же комиссии в Орловской области). Членами Брянской комиссии были назначены: председатель исполкома областного совета депутатов трудящихся Г.Е. Коваленко, заведующий областным отделом здравоохранения Г.И. Воронцов, заведующий областным отделом народного образования П.А. Большаков и начальник управления НКВД, МВД Брянской области К.Ф. Фирсанов.

Одним из первых актов «Брянской областной плановой комиссии по установлению злодеяний, причинённых немецко-фашистскими захватчиками» явился документ, составленный в Жуковском районе. В нем идет речь об уничтожении свыше 3000 населения района и об угоне в Германию свыше 5000 жителей [5, ф. 2821, оп. 1, д. 1, л. 131].

В 1945 г. продолжился процесс активирования преступлений оккупантов и их пособников. Большая часть сохранившихся документов составлена в августе-октябре 1945 г. Часть актов, фиксировавших злодеяния в районах и населенных пунктах Брянской области, явились продолжением и уточнением работы, которая началась ранее в 1943–1944 гг. Так, машинописный подлинник документа Жуковской районной чрезвычайной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков был подписан секретарем РК ВКП (б) Жуковского района И.А. Латышевым, председателем райсовета депутатов Н.С. Рукавишниковым, начальником РО НКВД Г.В. Зимониным, бывшим комиссаром партизанского отряда, а затем райвоенкомом Г.В. Мальцевым. Документ конкрети-

зировал количество погибших в районе людей, а также содержал список ответственных за злодеяния лиц [5, ф. 6, оп. 1, д. 54, ч. 2, л. 204-204 об.].

Брянская областная комиссия, по итогам рассмотрения представленных документов районных и городских комиссий по расследованию немецко-фашистских злодеяний, актов сельских советов и колхозов, свидетельских показаний очевидцев, составила сводный отчет за период оккупации территорий с 8 августа 1941 г. по 28 сентября 1943 г., вошедших в состав образованной Брянской области. Отчет датирован 22 октября 1945 г. и включил сведения по Брянску и Брянскому району, по г. Новозыбкову и Новозыбковскому району, по г. Клинцы и по районам: Унечскому, Стародубскому, Жирятинскому, Выгоничскому, Погарскому, Мглинскому, Брасовскому, Дубровскому, Жуковскому, Суражскому, Суземскому, Злынковскому, Клетнянскому, Комаричскому, Дятьковскому, Навлинскому, Трубчевскому и Климовскому. Собранные комиссией документы позволили провести судебный процесс над военными преступниками.

Специальное Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 21 ноября 1945 г. «О проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими германской армии и немецких карательных отрядов», определяло: «1. Провести в течение декабря 1945 – января 1946 г. открытые судебные процессы по делам изобличенных в зверствах против советских граждан бывших военнослужащих германской армии и немецких карательных органов в городах: Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великие Луки, Киеве, Николаеве, Минске и Риге. 2. Все дела за-

слушать в открытых судебных заседаниях Военных Трибуналов» [6, ф. 17, оп. 162, д. 37, л. 159-160].

Слушание дела «группы бывших военнослужащих германской армии, обвиняемых в массовых истязаниях и убийствах гражданского населения и пленных красноармейцев, в ограблении и разрушении городов, сел и деревень Орловской, Брянской и Бобруйской областей в период оккупации 1941–1943 гг.» состоялось в Брянске 26 декабря 1945 г. [13]. «Военный трибунал округа установил виновность каждого из подсудимых и руководствуясь ст. 4 УК РСФСР и учитывая степень виновности каждого, военный трибунал приговорил: генерал-лейтенанта Фридриха-Густава Бернгарда, бывшего коменданта города Орла, Брянска и Бобруйска, генерал-майора Адольфа Гаманна и ефрейтора Мартина-

Адольфа Лемлера к смертной казни через повешение, обер-ефрейтора Карла-Теодора Штайна – к 20 годам каторжных работ. Приговор был приведен в исполнение 30 декабря 1945 г. в 15 часов на городской площади города Брянска» [14].

За время своей работы ЧГК опубликовала многочисленные акты и документы в 27 сообщениях и отдельно изданном двухтомнике документов. Материалы, собранные ЧГК, послужили важным доказательством предъявленных обвинения на Нюрнбергском процессе, где присутствовал представитель комиссии С.Т. Кузьмин в качестве члена советской делегации [15, с. 68-69]. Областные комиссии после предоставления отчета ЧГК были ликвидированы в 1945 г. ЧГК прекратила свою деятельность на основании распоряжения от 9 июня 1951 г.

Список литературы

1. Нота народного комиссара иностранных дел тов. В.М. Молотова // Правда. 1942. № 118. 28 апреля.
2. Обзор действий чрезвычайной следственной комиссии. С 29 апреля 1915 г. по 1 января 1916 г. Том первый. Пг., 2016. 499 с.
3. Асташов А.Б. Нарушение законов и обычаев войны на русском фронте Первой мировой (по материалам российской Чрезвычайной следственной комиссии) // Новая и новейшая история. 2014. № 2. С. 35-46.
4. Государственный архив Орловской области (ГАОО).
5. Государственный архив Брянской области (ГАБО).
6. Государственный архив социально-политической истории (ГАСПИ).
7. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. М., 1946. Т. 1. 699 с.
8. Известия. 1942. № 261. 4 ноября.
9. Правда. 1942. № 288. 15 октября.
10. О работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков // Постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР. За март 1943 г.
11. Орловская область в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Орел, 1960. 495 с.
12. Совет Народных Комиссаров Союза ССР. Постановление № 667 «Об ин-

струкциях о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и о порядке определения ущерба, причинённого гражданам СССР и их имуществу вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников // Постановления Совета народных комиссаров Союза ССР. За июнь 1943 г.

13. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Орловской, Брянской и Бобруйской областях // Брянский рабочий. 1945. № 256. 28 декабря.

14. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Орловской, Брянской и Бобруйской областях. Приговор // Брянский рабочий. 1946. № 1. 1 января.

15. Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. 238 с.

THE FOUNDATION AND ACTIVITIES OF THE EXTRAORDINARY STATE COMMISSION FOR THE INQUIRY AND INVESTIGATION OF THE ATROCITIES OF GERMAN-FASCIST INVADERS (1942-1945)

This article focuses on the history of foundation and the initial stage of activities of the "Extraordinary State Commission for the Inquiry and Investigation of the Atrocities Of German-Fascist Invaders and their Accomplices and the Damage to Citizens, Collective Farms, Public Organizations, State Enterprises and Institutions of the USSR Caused by them" (ESC) founded on November 2, 1942 by the Decree of the Supreme Soviet of the USSR. The authors disclose the principles of the activities of the ESC and the regional commissions formed in the Oryol and Bryansk regions, analyze their structure, the principles underlying the investigation of Nazi crimes in the occupied territories on the basis of documents stored in the central and regional archives, as well as publications in the periodical press. The materials of the commissions were used in the trial of Hitler war criminals and their crimes at the Nuremberg Tribunal, they were used as a basis for the prosecution during the trial in Bryansk in December 1945. The chronological framework of the events presented in this article covers the period 1942-1945, the time of the active work of regional commissions.

Keyword: Great Patriotic War, ESC, Oryol region, Bryansk region, Nazism, genocide.

References

1. Note of the People's Commissar of Foreign Affairs Comrade V.M. Molotov//Truth. 1942. № 118. April 28.
2. Review of the Extraordinary Commission of Inquiry. From April 29, 1915 to January 1, 1916, Vol. 1. Pg., 2016. 499 p.
3. Astashov A.B. Violation of the Laws and Customs of War on the Russian Front of the First World War (based on the materials of the Russian Extraordinary Commission of Inquiry)//New and Recent History. 2014. № 2. P. 35-46.
4. State Archive of the Oryol Region (SAOR).
5. State Archive of the Bryansk Region (SABR).
6. State Archive of Socio-Political History (SASPH).
7. The Soviet Union Foreign Policy during the Patriotic War. Documents and Materials. June 22, 1941 - December 31, 1943. М., 1946. Vol. 1. 699 p.
8. News. 1942. № 261. November 4th.
9. Truth. 1942. № 288. October 15th.

10. On the Work of the Extraordinary State Commission for the Inquiry and Investigation of the Atrocities of German-Fascist Invaders//Resolutions of the Council of People's Commissars of the USSR. March 1943

11. Oryol Region during the Great Patriotic War. Collection of Documents and Materials. Oryol, 1960. 495 p.

12. Council of People's Commissars of the USSR. Decree No. 667 "On the Instructions on the Procedure for the Inquiry and Investigation of the Atrocities Of German-Fascist Invaders and their Accomplices and on the Procedure for the definition of the Damage Caused to the USSR Citizens and their Property by the Invasion and Robbery of German-Fascist Invaders and their Accomplices//Resolutions of the Council of People's Commissars of the USSR. June 1943

13. Trial of the Atrocities of the German-Fascist invaders in the Oryol, Bryansk and Bobruisk regions//Bryansk Worker. 1945. № 256. December 28th.

14. Trial of the Atrocities of the German-Fascist invaders in the Oryol, Bryansk and Bobruisk regions. The Verdict//Bryansk Worker. 1946. № 1. January 1.

15. Lebedeva N.S. Preparation of the Nuremberg Trials. M., 1975. 238 p.

Об авторах

Алферова Ирина Владимировна – доктор исторических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия).
Блохин Валерий Федорович – доктор исторических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия).

Alfyorova Irina Vladimirovna – Doctor of History, Professor, Bryansk Academician I.G. Petrovsky State University (Russia).

Blokhin Valeriy Fedorovich – Doctor of History, Professor, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia).